

Способы выражения начальной фазы действия в нанайском языке¹

Inchoative in Nanai

В статье рассматриваются морфологические показатели инхоатива (начальной фазы действия) в нанайском языке (алтайская семья, тунгусо-маньчжурская группа). В нанайском языке представлено два конкурирующих инхоативных суффикса, и выбор между ними не всегда очевиден. Более того, условия употребления каждого из этих суффиксов сильно различаются по диалектам. В работе приводятся и сопоставляются собранные авторами полевые данные по двум диалектам – среднеамурскому (найхинский говор) и нижнеамурскому (горинский говор).

Ключевые слова: нанайский язык, тунгусо-маньчжурские языки, инхоатив, фазовые показатели, вид, глагольная деривация.

The paper deals with inchoative markers in Nanai (Altaic, Tungusic). There are two inchoative suffixes in Nanai and the rules of their distribution are quite complicated. Furthermore these rules are not the same in different varieties of Nanai. The paper presents comparative field data on two of them – Middle-Amur Nanai (Naixin) and Low-Amur Nanai (Gorin).

Key words: Nanai, Tungusic, inchoative, inceptive, phasal aspect, verbal derivation.

1. Введение

1.1. Средства выражения начинательности в нанайском языке: общие сведения

В нанайском языке представлено два специализированных морфологических показателя начальной фазы действия – суффикс *-lo/-lu* (1) и суффикс *-psen/-psin*² (2):

(1) *daai naj-sal ži-č'i*
 большой человек-PL приходить-PST
asi=təni siksə-gu-xən pudə-lu-xə-č'i=go
 сейчас=а вечер-REP-PST прогонять.духа-INCH1-PST-P.3PL=ведь
 ‘Большие люди приехали и, когда пришёл вечер, стали прогонять духов’. (тексты 2007 – 2010, Найхин)

(2) *tawaŋki žoŋ-kan-do-i barge-če-go-ra guči daai*
 дальше дом-DIM-DAT-P.REFL.SG готовить-IPFV-REP-CVB.NSIM снова большой
one-wa solo-psin-ki-pu
 горная.река-OBL плыть.против.течения-INCH2-PST-P.1PL

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 12-34-01255.

² Выбор одного из фонетических вариантов суффикса определяется правилом гармонии гласных, действующем в нанайском языке, подробнее см. [1(1), 40–41].

‘Потом, заготовив кету своим семьям, стали подниматься по Анюю’. ([2, 245–246])

В работе рассматриваются условия их употребления, взаимодействие с глагольной основой, факторы, влияющие на выбор одного из суффиксов, модели полисемии со значениями, выходящими за пределы фазовой зоны.

Суффиксы с начинательным значением по-разному употребляются в разных диалектах нанайского языка. В работе сопоставляются данные по более описанному найхинскому говору среднеамурского диалекта, который лег в основу литературного нанайского языка, и по малоисследованному горинскому говору нижнеамурского диалекта.

Предпринимается также попытка рассмотреть полученные данные в более широком контексте других тунгусо-маньчжурских языков и с типологической точки зрения.

1.2. Терминологический комментарий

Терминологию, используемую для описания фазовой семантической зоны, нельзя назвать полностью сложившейся: в разных работах одни и те же термины зачастую используются очень по-разному, для некоторых понятий удачных общепринятых терминов до сих пор не предложено. В данной статье в качестве родового термина для обозначения любого типа начинательности употребляется термин *инхоатив* (инхоатив в широком смысле). Для классификации разных типов используется преимущественно терминология, принятая в единственной крупной русскоязычной типологической работе по инхоативу – статье В.П. Неद्याкова [4]. Так, для обозначения перехода в состояние от глаголов состояния (*цвести – зацветать, сидеть – садиться*) используется термин *инхоатив* (инхоатив в узком смысле). При этом термин *инхоатив* в широком смысле в данной статье употребляется в основном применительно к показателям, а *инхоатив* в узком смысле – применительно к значениям.

Термин *ингрессив* используется применительно к значению начала процесса от глаголов со значением процесса (*бежать – побежать*). Термин *инцептив* используется для выражения значения инхоативного показателя при сочетании с глаголами свершения (accomplishments по классификации З. Вендлера [12]) – ‘первые признаки начала действия / особая начальная фаза действия (“начало начала”)’ (*заснуть – начать засыпать*). Для обозначения начальной фазы единичной ситуации / многократной ситуации вслед за [4] используются термины *фазовая / серийная начинательность*.

1.3. Имеющиеся данные по нанайским инхоативным суффиксам: грамматика В.А. Аврорина и словарь С.Н. Оненко

Нанайские инхоативные суффиксы с достаточной степенью подробности описаны в грамматике В.А. Аврорина [1(2), 50–51], также некоторую информацию о них дает подробный

словарь С.Н. Оненко [5]. Обе работы опираются на материал найхинского говора среднеамурского диалекта (взятого за основу литературного нанайского языка), собранный в основном в 1940-е гг. (и не позже 1960-х гг.).

В.А. Аврорин усматривает между суффиксом *-psen / -psin* («вид зачина действия») и суффиксом *-lo / -lu* («вид начала длительного действия») следующее семантическое различие. Суффикс *-psen / -psin* обозначает «действие в самом его начале, за чем естественно должно последовать продолжение начатого действия, но этому продолжению действия, будь оно кратким или длительным, значения не придается...» [50–51]. Суффикс *-lo / -lu* «...также обозначает начало действия, но, в отличие от предыдущего, не ограничивается фиксацией момента начала действия, а имеет в виду обязательное более или менее длительное или многократное его продолжение» [52].

С.Н. Оненко называет суффикс *-lo / -lu* «начинательным видом» и дает в словарных статьях толкования типа ‘начать делать, за-делать’. Суффикс же *-psen / -psin* он называет «начинательно-продолженным видом» и постулирует для некоторых глаголов с этим суффиксом значение длительного действия, которое рассматривается либо как продолжение начатого события (*otepsen-* пить-INCH2 ‘начав пить (курить), долго или часто пить (курить)’), либо как отдельное событие (*zarepsen-* петь-INCH2 ‘начать петь / запеть / **петь долго**’).

Уже по одним названиям, используемым В.А. Аврориным и С.Н. Оненко, видно, что их обобщения сильно различаются, если не противоречат друг другу. При этом различия, обнаруженные между соответствующими суффиксами, в обеих работах описываются не очень подробно и не всегда понятно.

Таким образом, возникают следующие вопросы. 1) В каких конкретно условиях может быть употреблен каждый из показателей начинательности, какими факторами обусловлен выбор того или иного показателя? 2) Отличаются ли современные данные от более ранних данных, собранных В.А. Аврориным и С.Н. Оненко (1940-е гг.)? 3) Существуют ли междиалектные различия в употреблении инхоативных показателей (и В.А. Аврорин, и С.Н. Оненко опираются на материал единственного говора)?

1.4. Материал исследования

Исследование было проведено в основном на материале полевых записей 2007 – 2012 гг.³ по найхинскому говору среднеамурского диалекта (села Найхин, Даерга, Джари) и по горинскому говору нижнеамурского диалекта (село Кондон). В ходе опроса носителей обоих говоров (6 носителей найхинского говора, 3 носителя горинского говора) была проверена сочетаемость инхоативных показателей с 50 глаголами с различной семантикой и акциональными

³ Экспедиции 2007, 2009, 2011 и 2012 гг. (участники С.А. Оскольская, К.А. Шагал, Н.М. Стойнова). Экспедиция в Хабаровский край в 2012 г. поддержана НОЦ «Языковые ареалы России» и Фондом фундаментальных лингвистических исследований (<http://www.fli.ru>).

характеристиками. Также были проанализированы примеры на употребление инхоативов из собранных нами текстов 2007 – 2012 гг. В качестве дополнительного материала привлекались примеры из текстов В.А. Аврорина [2] и словаря С.Н. Оненко [5].

За рамками настоящего исследования остается а) взаимодействие инхоативных показателей с формами настоящего времени (рассматриваются только формы прошедшего времени), б) взаимодействие с другими глагольными деривационными показателями (показателями каузатива, рефактива и др.), в) детальная акциональная классификация непроемных глаголов, которая была бы в дальнейшем полезна при более глубоком исследовании инхоативов на большей выборке глаголов. Почти не рассматриваются также аналитические конструкции со значением начала действия, конкурирующие в нанайском языке с инхоативными суффиксами.

2. Показатели начинательности в найхинском говоре среднеамурского диалекта

2.1. Суффикс *-lo / -lu*

Суффикс *-lo / -lu* в найхинском говоре очень продуктивен. В нашей выборке из 50 глаголов с этим суффиксом не сочетается всего один глагол *эни-* ‘уходить’ – **эни-lu-* ‘начать уходить’. И это единичное исключение легко объяснимо: в нанайском языке есть омонимичный глагол *энulu-* со значением ‘заболеть’.

Почти все глаголы с суффиксом *-lo / -lu* (независимо от акциональной характеристики основы) допускают серийную интерпретацию – ‘начал делать регулярно’, для глаголов со значением деятельности также ‘научился делать’.

- (3) *эгә* *ži-ži-xə-ni* *и žobo-lo-xa-ni*
старшая.сестра приходит-REP-PST-P.3SG и работать-INCH1-PST-P.3SG
xaj-du kolxoza ščetovoda-ži
что-DAT колхоз счетовод-INS
‘Сестра приехала и стала работать где-то... в колхозе счетоводом’. (тексты 2007–2012, Найхин)

- (4) *arčokan ulpi-lu-xə-ni*
девушка шить-INCH1-PST-P.3SG
‘Девочка научилась шить’.

Наличие и тип фазовой интерпретации (‘начало единичной ситуации’) в большинстве случаев достаточно предсказуемым образом коррелирует с акциональным классом основы.

Так, глаголы со значением процесса дают с показателем *-lo / -lu* ингрессивное значение (‘начало процесса’), глаголы со значением мультипликативного процесса – значение ‘начало мультипликативного процесса’:

- (5) *эм* *əktə=tən'i jaja-lo-xa-ni*
один женщина=а камлать-INCH1-PST-P.3SG

‘А одна женщина стала камлать’ (тексты 2007–2012, Найхин)

- (6) *siŋbi-si-xə-ni* *siŋbi-si-lu-xə-ni*
кашлять-IPFV-PST-P.3SG кашлять-IPFV-**INCH1**-PST-P.3SG
‘кашлял, покашлял’ ‘закашлял’

Глаголы со значением состояния дают инхоативное значение (‘переход в состояние’):

- (7) *ii patalan ičə-xə-ni* *naonžom-ba Gajer uləsi-lu-x=goa*
и девушка видеть-PST-P.3SG молодой-OBL Гаер любить-**INCH1**-PST=вог
‘И девушку увидел молодую, Гаер полюбил’. (тексты 2007–2012, Найхин)

Моментальные глаголы в сочетании с суффиксом *-lo / -lu* могут получать только серийную интерпретацию (дистрибутивную или хабитуальную), но не фазовую, поскольку для точечной ситуации логически невозможно выделить начальную фазу:

- (8) *xuədə-xə-ni* *xuədə-lu-xə-ni*
терять-PST-P.3SG терять-**INCH1**-PST-P.3SG
‘потерял’ ‘начал часто терять’

- (9) *buj-ki-ni* *bu-lu-xə-či*
умереть-PST-P.3SG умереть-**INCH1**-PST-P.3PL
‘умер’ ‘(многие) стали умирать’

Промежуточный случай представляют собой такие глаголы, как *boja-* ‘ломаться’ и *təkə-* ‘взрываться, лопаться’. Некоторые информанты, видимо однозначно воспринимая соответствующие ситуации как точечные, с *-lo / -lu* разрешают только интерпретацию начала итеративной ситуации (10). Другие допускают и интерпретацию начальной фазы единичной ситуации (11):

- (10) *təkə-xə-ni* *təkə-lu-xə-či*
лопнуть-PST-P.3SG лопнуть-**INCH1**-PST-P.3PL
‘лопнул’ ‘(шарики) стали лопаться’

- (11) *təkə-xə-ni* *təkə-lu-xə-ni*
лопнуть-PST-P.3SG лопнуть-**INCH1**-PST-P.3SG
‘лопнул’ ‘начал лопаться, сдуваться’

К более сложным случаям относятся следующие группы глаголов. Во-первых, в нанайском языке выделяется отчетливый класс глаголов с двумя интерпретациями – состояния и перехода в состояние (инхоатив). Такие глаголы при присоединении суффикса *-lo / -lu* ведут себя неоднородно. Некоторые дают также две интерпретации – инхоативную (производную от исходного значения состояния) и инцептивную (производную от исходного инхоативного значения):

- (12) *balban-ke-ni* *balba-lo-xə-ni*
замерзать-PST-P.3SG замерзать-**INCH1**-PST-P.3SG
‘замерз’ ‘начал замерзать’
‘мерз’ ‘замерз’

В эту группу входят глаголы, обозначающие состояния, переход к которым может осмысляться как градуальный, постепенный, неодномоментный – ‘цвести’, ‘болеть’, ‘мерзнуть’ (можно *постепенно зацветать, зацвести неполностью*).

Другие, наоборот, не дают ни одной (единственная возможная интерпретация – серийная):

- (13) *ičə-xə-ni* *ičə-lu-xə-ni*
 видеть-PST-P.3SG видеть-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘видел’ или ‘увидел’ ‘стал видеть, прозрел’, *‘увидел’

Это глаголы, обозначающие состояния, переход к которым является резким, одномоментным, – ‘видеть’, ‘бояться’ (невозможно *постепенно начинать видеть*, либо *видит*, либо *не видит*).

Третьи (в нашей выборке единственный глагол *saa-* ‘знать, узнать’) дают единственную инцептивную интерпретацию:

- (14) *saa-xa-ni* *saa-lo-xa-ni*
 знать-PST-P.3SG знать-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘знал’ или ‘узнал’ ‘начал припоминать, но не до конца узнал’, *‘узнал’

Еще один проблемный класс представляют собой глаголы перехода в состояние, которые уже в исходной форме содержат семантику начальной фазы. С суффиксом *-lo / -lu* такие глаголы дают либо инцептивную интерпретацию (начало перехода в состояние), либо две интерпретации – первую – инцептивную, вторую – тождественную интерпретации исходного глагола (инхоативную), ср. примеры (15) и (16):

- (15) *oŋasa-xa-ni* *oŋasa-lo-xa-ni*
 заснуть-PST-P.3SG заснуть-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘заснул’ ‘начал засыпать’, но *‘заснул’
- (16) *gučkuli ose-xa-ni* *gučkuli ose-lo-xa-ni*
 красивый стать-PST-P.3SG красивый стать-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘стал красивым’ ‘стал красивым’ или ‘начал хорошеть’

2.2. Суффикс *-psen / -psin*

Суффикс *-psen / -psin* в найхинском говоре отличается от суффикса *-lo / -lu* прежде всего степенью продуктивности. В нашей выборке из 50 глаголов он не употребляется с 20-ю (‘смеяться’, ‘шить’, ‘садиться’, ‘пить’, ‘работать’, ‘таять’, ‘становиться’, ‘жить’, ‘ломаться’, ‘терять’, ‘болеть’, ‘любить’, ‘расти’, ‘рассказывать’, ‘звать’, ‘знать’, ‘ходить’, ‘скрипеть’, ‘засыпать’, ‘находить’). Ограничения кажутся скорее идиосинкратичными – по крайней мере, для приведенной выше группы глаголов достаточно сложно выявить какие бы то ни было общие семантические или аспектуальные черты, которые бы отчетливо противопоставляли их прочим 30 глаголам выборки.

Те глаголы, которые способны употребляться с суффиксом *-psen / -psin*, получают с ним более-менее те же интерпретации, что и с суффиксом *-lo / -lu*:

- (17) *naonžokan tutu-lu-xə-ni* / *tutu-psin-ki-ni*
 мальчик бежать-**INCH1**-PST-P.3SG бежать-**INCH2**-PST-P.3SG
 ‘Мальчик побежал’.

В частности, для *-psen / -psin*, как и для *-lo / -lu*, наряду с фазовой, возможна и серийная интерпретация (начало повторяющейся ситуации), ср. с данными по горинскому говору ниже.

- (18) *niči-kən* *pulsi-psin-ki-ni* / *pulsi-lu-xə-ni*
 маленький-DIM ходить-INCH2-PST-P.3SG ходить-INCH1-PST-P.3SG
 ‘Ребенок начал ходить’.

Примечательное исключение составляет глагол *mora-* ‘кричать’. С суффиксом *-psen / -psin* он дает не ожидаемую ингрессивную интерпретацию ‘закричал’ (как с суффиксом *-lo / -lu*), а нетривиальную интерпретацию ‘крикнул’, ср.:

- (19) *mora-xa-ni* *mora-lo-xa-ni*
 кричать-PST-P.3SG кричать-INCH1-PST-P.3SG
 ‘кричал’ ‘закричал’

- (20) *mora-pseŋ-ke-ni*
 кричать-INCH2-PST-P.3SG
 ‘крикнул’, *‘закричал’

Схожие употребления для гораздо более широкого круга глаголов отмечаются в горинском говоре, см. п.3.2.

Таким образом, собранные нами современные данные по найхинскому говору не подтверждают ни наблюдений Оненко, ни наблюдений Аврорина относительно семантических различий между суффиксами *-lo / -lu* и *-psen / -psin*. На нашем материале естественнее всего, как кажется, говорить о практически полной синонимии между двумя этими показателями и видеть единственное различие между ними в степени продуктивности.

3. Показатели начинательности в горинском говоре нижеамурского диалекта

Собранные нами данные по значительно менее описанному горинскому говору (особенно для суффикса *-psen / -psin*) достаточно сильно расходятся с данными найхинского говора (см. п.2). При этом они, как выясняется, гораздо лучше, чем найхинские данные, вписываются в картину, представленную в других тунгусо-маньчжурских языках (см. п.6).

3.1. Суффикс *-lo / -lu*

Как и в найхинском говоре, суффикс *-lo / -lu* очень продуктивен.

Почти все глаголы с этим суффиксом, как и в найхинском говоре, допускают серийную интерпретацию (либо ‘начал делать X регулярно’, либо ‘научился делать X’):

- (21) *xalače-lo-xa-ni*
 ждать-INCH1-PST-P.3SG
 ‘стал ждать (например, каждый вечер)’

Ограничения на фазовую интерпретацию *-lo / -lu* и ее типы в горинском говоре в общих чертах схожи с теми, что описаны выше для найхинского говора (см. п.2.1). Ниже мы кратко охарактеризуем употребление *-lo / -lu* с разными типами основ в горинском говоре, подробнее останавливаясь на тех его особенностях, которые найхинскому говору не свойственны.

Суффикс *-lo / -lu*, как и в найхинском говоре, дает регулярную ингрессивную интерпретацию от глаголов со значением процесса (в т.ч. мультипликативного) и инхоативную от стативов. Здесь любопытно обнаруженное нами частное междиалектное различие в поведении стативного глагола *ao-* ‘спать’. В горинском говоре он, как и другие глаголы состояния, присоединяя суффикс *-lo / -lu*, получает инхоативную интерпретацию ‘заснул’, в найхинском же для него возможна только серийная интерпретация:

(22) *ao-xa-ni* *ao-lo-xa-ni*
 спать-PST-P.3SG спать-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘спал’ ‘заснул’ (горинский говор)

(23) *ao-xa-ni* *ao-lo-xa-ni*
 спать-PST-P.3SG спать-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘спал’ ‘стал много спать’; *‘заснул’ (найхинский говор)

Не совсем так, как в найхинском говоре (см. п. 2.1), ведет себя класс глаголов с двумя интерпретациями – 1) состояние, 2) переход в состояние. Те же глаголы, что и в найхинском (состояния с моментальным переходом), так же, как и там, получают с *-lo / -lu* только серийную интерпретацию:

(24) *ičə-xə-ni* *ičə-lu-xə-ni*
 видеть-PST-P.3SG видеть-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘видел’ или ‘увидел’ ‘стал видеть, прозрел’, * ‘увидел’

А та группа глаголов, которая в найхинском говоре дает с *-lo / -lu* две интерпретации – инхоативную (от исходного значения состояния) и инцептивную (от значения перехода в состояние), – в горинском дает только инхоативную интерпретацию:

(25) *gəkčī-xə-ni* *gəkčī-lu-xə-ni*
 замерзать-PST-P.3SG замерзать-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘замерз’ ‘замерз’, *‘начал замерзать’
 ‘мерз’ ‘замерз’

Для моментальных глаголов, которые в найхинском говоре при присоединении *-lo / -lu* могут получать только серийную интерпретацию, в горинском в некоторых случаях, наряду с ней, доступно также значение подготовительной фазы:

(26) *but-ki-ni* *bu-lu-xə-ni*
 умереть-PST-P.3SG умереть-**INCH1**-PST-P.3PL
 ‘умер’ ‘начал умирать (плохо себя чувствует)’

(27) *boja-xa-ni* *boja-lo-xa-ni*
 ломаться-PST-P.3SG ломаться-**INCH1**-PST-P.3SG
 ‘сломался’ ‘начал ломаться (например, стул шатается)’

3.2. Суффикс *-psen / -psin*

Продуктивность суффикса *-psen / -psin* в горинском говоре, как и в найхинском, весьма ограничена. В нашей выборке деривата на *-psen / -psin* не образуют 15 из 50 глаголов. В частности, это глаголы с моментальной интерпретацией (*терять, находить, умирать*).

- (28) **xuadə-psin-ki-ni*
терять-**INCH2**-PST-P.3SG

Для очень небольшого числа глаголов *-psen / -psin* выступает, как и в найхинском говоре (см. п.2.2), как показатель начинательности. В частности это компактная группа глаголов движения, от которой с помощью суффикса *-psen / -psin* регулярно образуются дериваты с ингрессивным значением:

- (29) *tutu-psin-ki-ni*
бежать-**INCH2**-PST-P.3SG
'побежал'

Менее регулярно разные типы начинательного значения отмечаются у дериватов на *-psen / -psin* от некоторых других глаголов (здесь также наблюдается значительное индивидуальное варьирование: разные информанты признают начинательную интерпретацию для разного – большего или меньшего – числа глаголов):

- (30) *ʔanulu-psin-ki-ni*
заболеть-**INCH2**-PST-P.3SG
'начал заболевать'

При этом у суффикса *-psen / -psin* в горинском говоре, в отличие от его аналога в найхинском, наблюдается целый ряд значений, выходящих за пределы фазовой зоны.

Так, при мультипликативных глаголах форма на *-psen / -psin* получает семельфактивную интерпретацию ('квант мультипликативного процесса'):

- (31) *ŋoače-psen-ke-ni*
лаять-**INCH2**-PST-P.3SG
'гавкнул'

С неопределенными процессами суффикс *-psen / -psin* может давать значение делимитатива с дополнительным оттенком чрезмерной краткости ('поделать чуть-чуть'):

- (32) *ao-psen-ke-ni*
спать-**INCH2**-PST-P.3SG
'чуть-чуть поспал'

С некоторыми предельными процессами – значение инкомплетива ('начать, но не доделать до конца'):

- (33) *žare-psen-ke-ni*
петь-**INCH2**-PST-P.3SG
'спела часть песни'

С некоторыми процессами и состояниями – аттенуативное значение ('действие с пониженной интенсивностью'):

- (34) *ičə-psij-ki-ni*
видеть-INCH2-PST-P.3SG
'взглянул' / 'подсмотрел'

Таким образом, суффиксы *-lo / -lu* и *-psen / -psin* в горинском говоре различаются не только степенью продуктивности, как в найхинском (см. п.2), но и достаточно сильно расходятся по значению. Если *-lo / -lu* можно считать собственно инхоативным показателем, то для *-psen / -psin* значение начинательности оказывается достаточно периферийным, ядро же его употреблений скорее составляют значения, связанные с пониженной длительностью и / или интенсивностью ситуации.

4. Комбинации инхоативных показателей

Одним из интересных различий между найхинским говором и горинским оказывается также различие в комбинаторных возможностях инхоативных суффиксов.

В найхинском говоре возможно сочетание суффиксов *-lo / -lu* и *-psen / -psin* в одной словоформе⁴:

- (35) *Naonžokan mora-lo-pseŋ-ke-ni*.
мальчик кричать-INCH1-INCH2-PST-P.3SG
'Мальчик закричал'.

Чаще всего подобные формы имеют начинательное значение, не отличающееся от значения соответствующих форм с единственным инхоативным суффиксом *-lo / -lu*.

Встречается также «избыточное» употребление суффикса *-lo / -lu* (но не *-psen / -psin*) в аналитической конструкции с глаголом 'начинать':

- (36) *Naonžokan tutu-(lu)-mi dərūu-xə-ni /*
мальчик бегать-(INCH1)-CVB.SIM.SG начинать-PST-P.3SG
**tutu-psi-mi dərūu-xə-ni*.
бегать-INCH2-CVB.SIM.SG начинать-PST-P.3SG
'Мальчик стал бегать'.

В горинском говоре сочетание двух инхоативных показателей (как двух суффиксов, так и в аналитической конструкции) невозможно (не встречается в текстах и запрещается большинством информантов).

Эту асимметрию, вероятнее всего, можно отчасти объяснить функциональным единством инхоативных показателей в найхинском говоре vs. существенной семантической разницей между ними в горинском⁵.

⁴ Стандартный порядок суффиксов при этом *lo+psen*. Порядок *psen+lo* неоднозначно оценивается разными информантами. В текстах нам встретилось 1 употребление с таким порядком.

⁵ Что касается аналитической конструкции, то, по нашим немногочисленным данным, в найхинском диалекте используется один глагол с общим значением 'начинать' и конструкция с ним практически всегда полностью синонимична аффиксальным формам, в горинском же используется несколько глаголов с более узким значением и существенными ограничениями на употребление.

5. Нанайские инхоативные суффиксы в типологической перспективе

Поскольку область глагольной деривации вообще и фазовых показателей в частности остается для типологии достаточно мало исследованной, в заключение кажется важным хотя бы в самых грубых чертах встроить наши описательные данные по нанайским инхоативам в более общую типологическую картину.

Интересными с точки зрения возможных параметров типологического варьирования нам представляются следующие черты нанайских инхоативных аффиксов.

В нанайском языке мы сталкиваемся с морфологическим показателем инхоатива (*-lo /-lu*) с очень высокой (практически неограниченной?) степенью продуктивности. Это, как кажется, один из тех переходных случаев, когда не очень понятно, имеем ли мы дело с деривацией или словоизменением. Такой морфологический статус хорошо отражает пограничное положение инхоативного значения в универсальном грамматическом наборе – на периферии, между прототипическими грамматическими и прототипическими лексическими (словообразовательными) значениями.

Будучи очень продуктивным, нанайский инхоатив демонстрирует минимум типологически ожидаемых ограничений (см. [4]), в том числе:

- на серийную интерпретацию (см. выше),
- на интерпретацию с адвербиалами в сфере действия инхоативного оператора,

(37) *Gəkə boaca-sal-du balže-lo-xa-n'i*
совсем остров-PL-DAT жить-INCH²-PST-P.3SG
'Поселитесь на этих островах'. (тексты 2007–2012, Найхин) – в сфере д-я инхоатива
[жить на островах]

- на контролируемость (ср., например, с русским за-: ^{OK}компьютер заработал, но ^{???}заработал младшим научным сотрудником): см. предыдущий пример с контролируемой ситуацией и агентивным участником.

Нанайские суффиксы (особенно *-psen / -psin* в горинском говоре) дают интересный материал для типологического исследования моделей полисемии инхоатива: они обнаруживают такие дополнительные значения на периферии инхоативной зоны и за ее пределами, как

- подготовительная фаза,
- значение 'научиться делать',
- квант мультипликативного процесса (семельфактив),
- краткая и / или незавершенная ситуация (инкомплетив),
- действие с пониженной интенсивностью (аттенуатив).

6. Данные горинского говора и инхоативы в родственных тунгусо-маньчжурских языках

Как мы показали выше, употребление инхоативных показателей в горинском говоре довольно сильно отличается от их употребления в найхинском говоре (литературном нанайском) – как от описанного нами, так и от описанного в работах [1], [5] для более ранней стадии.

При этом если сравнивать полученные данные с данными других тунгусо-маньчжурских языков, то оказывается, что как раз для горинского говора находятся параллели в других языках (причем за пределами южной группы тунгусо-маньчжурских), тогда как ситуация, представленная в найхинском говоре, гораздо хуже вписывается в общую картину.

В большинстве тунгусо-маньчжурских языков есть показатель с начинательным значением, родственный нанайскому *-lo / -lu*.

Для суффикса *-psen / -psin* картина оказывается более сложной. Среди южных тунгусо-маньчжурских языков соответствующий показатель представлен только в рассмотренных нами диалектах нанайского. В других языках / диалектах (удэгейский [3, 92], [11], кур-урмийский диалект нанайского языка [7], бикинский диалект нанайского языка [6]) он отсутствует.

Зато показатель, родственный нанайскому *-psen / -psin*, обнаруживается в северных тунгусо-маньчжурских языках. Так, в негидальском есть суффикс *-sin*, описываемый в [8, 23] как “исходный и быстроты действия”. В эвенском есть показатель *-san / -sen ~ -sn ~ -s*, называемый в [10, 15] формой моментатива. Он обозначает ограниченную длительность действия (‘походить некоторое время’), а также может иметь начинательное значение с глаголами движения и состояния (‘пойти спать’). В эвенкийском [9, 31–32] есть «инцептив» *-sin* со значениями а) начала действия (‘стала лаять’), в т.ч. часто с глаголами движения (‘отправиться’); б) кванта мультипликативного процесса (‘крикнул’); в) неполноты действия (‘немного подкоптить шкуру’).

Как видно из приведенных примеров, круг значений, наблюдаемый у этих показателей, выходит за пределы фазовой семантической зоны и очень схож с тем кругом значений, который мы наблюдали для *-psen / -psin* в горинском (но не в найхинском!) говоре. Это не кажется странным, учитывая, что горинский говор, географически примыкая к языкам северной группы, на самых разных уровнях обнаруживает большую близость к ним, чем другие разновидности нанайского языка: так, например, литературной форме аблатива *-žiaži* в горинском соответствует форма *-doki*, аналогичная форме аблатива в эвенкийском.

Данные северных тунгусо-маньчжурских языков говорят о том, что нетривиальный набор значений, наблюдаемый у суффикса *-psen / -psin* в горинском говоре, не случаен и достаточно стабилен. В свете этих данных очень интересным кажется вопрос о том, каким именно образом происходило изменение значения показателя и как его синхронные – достаточно многочисленные и разнородные – значения семантически связаны друг с другом и со значением инхоатива.

Второй вопрос кажется более легким. Значения краткости (‘поделать чуть-чуть’) и незавершенности (‘не доделать’) практически эквивалентны с поправкой на акциональный класс

основы (непредельный / предельный процесс). Оба они очень близки к значению пониженной интенсивности, регулярно совмещаются (ср. хотя бы русское *под-* в *подустать* ‘слегка’ и *подлечить* ‘слегка, недолго’) и все вместе могут быть отнесены к общей аттенуативной семантической зоне. Не кажется неожиданным и совмещение с подобными значениями значения семельфактива, также указывающего на «сверхкраткость» (ср., например, схожую комбинацию у русского *-ну*: *кашлянуть*, *махнуть* ‘квант’, *пискнуть* ‘краткое действие / квант’, *гульнуть*, *кутнуть*, *спекульнуть* ‘краткость, пониженная интенсивность’).

Более интересна возможность совмещения всех этих «околоаттенуативных» значений с фазовой зоной: тождественная концептуализация выделенного фрагмента (начала) ситуации и «неполноценной», сверхкраткой целой ситуации не кажется антиинтуитивной, однако как именно на более детальном уровне устроена такая связь, какие из «околоаттенуативных» значений более тесно связаны с инхоативной зоной – а priori не очевидно.

Здесь очень полезны были бы конкретные факты о соответствующих диахронических сдвигах в тунгусо-маньчжурских языках, и их отчасти можно реконструировать по сопоставительным синхронным данным. Например, в найхинском говоре мы видим комбинацию начинательного значения с рудиментами семельфактива (‘крикнуть’), но не с аттенуативным и инкомплетивным значением, из чего можно было бы сделать вывод о том, что именно семельфактивное значение является промежуточным между аттенуативной зоной и инхоативной. Однако не вполне понятно, как правильно интерпретировать такого рода частные наблюдения с точки зрения направления семантических сдвигов. Является ли картина, наблюдаемая в найхинском, первым этапом развития полисемии (от инхоатива к аттенуативной зоне) или, наоборот, поздней стадией утраты аттенуативных показателей? Можно ли считать развитую полисемию, наблюдаемую в горинском, диахронически последовательной или она является результатом контактного влияния? Подобные вопросы требуют значительно более детального исследования и, прежде всего, сбора более полной информации по инхоативным суффиксам в северных тунгусо-маньчжурских языках и в не рассмотренных нами нанайских говорах.

Список сокращений: 1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; CVB.NSIM – деепричастие разновременности; CVB.SIM – деепричастие одновременности; DAT – датив; DIM – диминутив; INCH1 – инхоатив *-lo / -lu*; INCH2 – инхоатив *-psin / -psen*; INS – инструменталис. IPFV – имперфектив; OBL – косвенный падеж; P – притяжательность; PL – множественное число; PST – прошедшее время; REFL – возвратность; REP – рефактив; SG – единственное число.

Литература

1. Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. В 2 т. М., Л., 1959, 1961.
2. Аврорин В.А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986.
3. Кормушин И.В. Удыхейский язык. М., 1998.

4. Неद्याлков В.П. Начинательность и средства ее выражения в языках различных типов. В кн.: А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987, 180–195.
5. Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.
6. Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976.
7. Суник О.П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958.
8. Цинциус В.И. Негидальский язык. Исследования и материалы. Л., 1982.
9. Bualtova N., Grenoble L. Evenki. (Languages of the World / Materials, Vol. 141). München, 1999.
10. Malchukov A.L. Even. (Languages of the World / Materials, Vol. 12). München, 1995.
11. Nikolaeva I., Tolskaya M. A Grammar of Udihe. Berlin, 2001.
12. Vendler Z. Verbs and Times. The Philosophical Review. 1957, №66, 143–160.